

ТАМАРА Т. РАЙС

СКИФЫ

СТРОИТЕЛИ СТЕПНЫХ
ПИРАМИД

ЗАГАДКИ ДРЕВНИХ НАРОДОВ

Загадки древних народов

Тамара Райс

**Скифы. Строители
степных пирамид**

«Центрполиграф»

УДК 94(395.1)
ББК 63.3(2)2

Райс Т. Т.

Скифы. Строители степных пирамид / Т. Т. Райс —
«Центрполиграф», — (Загадки древних народов)

ISBN 978-5-9524-5541-2

На основе археологических и исторических материалов, обобщенных в книге, реконструирована культура, религиозные представления, быт древних скифов. Приведена наиболее точная хронология важнейших фаз развития племенных групп, входивших в состав скифского государства. Показана яркая панорама жизни свободлюбивых скифских племен, чей духовный опыт повлиял на искусство России, Германии и Скандинавии. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 94(395.1)
ББК 63.3(2)2

ISBN 978-5-9524-5541-2

© Райс Т. Т.
© Центрполиграф

Содержание

Введение	7
Глава 1	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Тамара Т. Райс

Скифы

Строители степных пирамид

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника Е. Ю. Шурлаповой

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2021

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2021

* * *

Введение

Счастливые стечение обстоятельств, как любил называть это Конрад, удача или даже рок, как предпочитают думать другие, во многом определяют судьбы народов и индивидуумов, распределяя превратности жизни либо благоденствия в равной степени и на отдельные личности, и на смешанные группы людей. Одним из самых печальных превратностей судьбы является, несомненно, предание мертвых забвению. Возможно, именно подсознательное чувство предстоящей опасности быть забытым после смерти заставляет праздного зеваку повернуть к старому церковному кладбищу, остановиться у разрушившейся могильной плиты и поразмышлять о том, вглядываясь в стершуюся и неразборчивую надпись, что за человек был похоронен под этой таинственной плитой, как он жил. Это чувство заставляет его сожалеть, что все следы этого когда-то полного жизни человека – даже запись его имени и продолжительности жизни – уже навсегда исчезли из памяти человечества.

Собирателей древностей часто посещают в какой-то степени похожие мысли, особенно тех из них, кого влечет к наименее документально подтвержденным страницам древней истории. К самым скудным из них, но и самым увлекательным, относятся страницы истории, связанные со скифскими кочевниками, которые в последнем тысячелетии дохристианской эры скитались по обширной, полумесяцем изогнутой степи, простирающейся от границ Китая до берегов Дуная. В далекие доисторические времена многочисленные племена сменяли друг друга на этой бескрайней равнине. В северо-восточной ее части многие народы часто проявляли тенденцию – которая с каждым веком становилась все более явной – к миграции из исходной точки на запад или юго-запад. Несомненно, стимулом к этому служило существование естественных географических преград на других направлениях, которые мешали им вырваться за их пределы. Следы их передвижений время от времени можно кое-где найти благодаря предметам, которые они оставляли после себя, но их история практически потеряна для нас, хотя исследователи доисторических времен и могут иногда собрать кое-какие туманные факты тех древних, давным-давно забытых времен, о которых не осталось никаких письменных источников. Немного больше сведений имеется о европейской части степных просторов в последнем тысячелетии дохристианской эры. Тогда на этой территории на смену последним жителям бронзового века пришли племена, с которыми они ассимилировались и происхождение которых остается невыясненным. Однако они, сплотившись вокруг племени царских скифов, обитавших в южной части России, тем не менее оставили нам на память многочисленные вещественные доказательства своего существования. За исключением их керамики все принадлежавшие им вещи, дошедшие до нас, в том числе и самые утилитарные предметы, привлекают к себе внимание и мастерством, с которым они созданы, и исключительно оригинальным стилем изображения животных, которыми украшено подавляющее большинство изделий. Их фигурки обнажают интерес к животному миру и умение выражать неотъемлемые черты этого мира с такой прямоотой, убежденностью и великолепием, каких еще не было обнаружено в искусстве кочевых племен. Действительно, фигурки животных, которые скифы создали для собственного развлечения, полны такой жизненной силы и очарования, что они со временем стали оказывать влияние на искусство Западной Европы, привнося в него свой собственный неповторимый отпечаток.

Очень жаль, что скифы не имели алфавита и не чеканили монеты, так как, хотя поразительное разнообразие предметов, найденных в их захоронениях, свидетельствует о неожиданно сложном образе их жизни и о почти универсальных способностях к дизайну, наши знания о них должны в значительной степени опираться на второстепенные источники. Первоначальная информация о них ограничена выводами, которые можно сделать при раскопках их могил, а за основными историческими фактами нам приходится обращаться к немногочисленным слу-

чайным упоминаниям о них в письменных исторических документах их более цивилизованных современников, будь то китайцы, ассирийцы, иудеи или греки, а также к более подробным, пусть и беспорядочным, сообщениям, составленным греческими историками античности.

Многие древнегреческие ученые ошибочно считали скифов самым древним народом в мире. Делая свои записи в I в. до н. э., Трог Помпей¹ подтвердил, что таковым их всегда считали все, кроме египтян, которые в течение долгого времени оспаривали это утверждение. В этом случае египтяне были на самом деле правы, так как опровержением ошибочного мнения о происхождении скифов служит тот факт, что они не создали признанное государственное образование ранее VIII в. до н. э. Поэтому они и не могли соперничать с египтянами в древности происхождения. Тем не менее скифы были в свое время важной политической силой, и хотя сейчас их история занимает всего лишь несколько строк в наших наиболее полных справочниках, они продолжают оставаться удивительно живыми для нас, став источником некоторых из наших любимых легенд. Так, согласно этим легендам, страна Одиссея, Страна восходящего солнца, загробный мир якобы находятся в Скифии, на восточном побережье Черного моря, на полуострове, который сейчас называется Таманским. Там же Ясон и его аргонавты искали золотое руно, а Одиссей нашел свои дальнейшие приключения. Именно там Ифигения служила Диане; отсюда Магог, охваченный яростью, отправился сеять опустошение среди иудеев.

В добавление к этим легендам много необычных преданий о почти сказочном богатстве скифов смешались с правдоподобными фактами, собранными греческими историками. В результате получилась такая запутанная картина, что до конца XIX в. многие ученые были склонны даже не принимать в расчет многое из того, что написал о скифах Геродот. Затем постепенно высокая истинная ценность предметов, которые регулярно появлялись из скифских курганов на юге России, заставили археологов снова обратиться к этим ранним историческим источникам. К их удивлению, они обнаружили много такого, что, перемешанное с нелепицами, оказалось бесценным для восстановления целостной картины жизни скифов. Современные раскопки неизменно продолжают приносить все новые доказательства в поддержку некоторых из этих древних утверждений. А внимательное прочтение старинных текстов в сочетании с результатами, полученными в ходе полевых изыскательских работ, выявило столько нового об обычаях степных кочевников в эпоху скифов, что появилась неожиданная возможность воссоздать их образ жизни и дать до некоторой степени точную оценку их вкладу в искусство Западной Европы в Средние века.

Собственно скифы в действительности образовывали главный клан большой группы кочевников, которую не представляется возможным четко разделить на племена, опираясь на упоминания о них древних писателей. К VII в. до н. э. они прочно обосновались в южной части современной России, а схожие с ними племена, возможно, даже родственные кланы, хотя и политически совершенно обособленные и независимые, также сгруппировались на Алтае. Некоторые из них, возможно, даже проникли в район Енисея. Происхождение этих азиатских племен не может в настоящее время быть установлено достаточно определенно, но некоторые из них внесли такой большой вклад в искусство скифов, что все они заслуживают того, чтобы, по крайней мере в области искусства и культуры, их считали единым целым. Хотя встречающиеся различия часто являются достаточно заметными, чтобы служить основанием для дифференциации. Поэтому в этой книге термин «скифы» будет обозначать именно скифские племена, которые жили на Кубани, в Крыму, вдоль крупных рек южной части России и несколько позже проникли в Румынию, Болгарию, Венгрию и Пруссию. Термин «родственные скифам племена» будет относиться к кочевникам Алтая, особенно к тем из них, чьи захоронения были раскопаны в Пазырыке и на близлежащих местах стоянок древнего человека в этом же районе. Преимущество такого определения состоит в том, что оно не противоречит определению

¹ Трог Помпей – римский историк I в. до н. э. (Здесь и далее примеч. пер.)

древних. Таким образом, в соответствии с употреблением этого слова в конце XIX в., термин «скифы» сохранился за племенами, которые господствовали на территории, простирающейся от Карпат до Дона. Страбон² фактически выделил район Добруджи в «Малую Скифию», в то время как все степные районы, лежащие к северу и северо-востоку от Черного моря, он определил как «Восточную Скифию».

На всей этой территории, которая нас интересует, скифы и родственные скифам племена были в основном кочевниками, но их пастушеская жизнь зависела в определенной степени и от земледельческих общин. И совсем не представляется невероятным то, что по крайней мере к V в. до н. э. какая-то часть каждого племени жила в постоянных или полупостоянных поселениях, которые служили базой для кочевой части племени. Оказалось, что у кочевников европейской и азиатской частей равнины выработался очень схожий режим жизни и развились схожие занятия. И в результате этого не наблюдается сильно выраженных различий во вкусах и интересах, в одежде и вооружении этих двух групп. Ввиду дальности этих времен невозможно определить, насколько сходство было следствием существования неких расовых связей между этими группами, насколько оно зависело от схожести окружающей среды и образа жизни. Искусство и тех и других, хоть и похожее в своей основе, тем не менее имеет свои отличительные черты благодаря некоторым местным особенностям, отчасти являющимся следствием того географического положения, которое занимала азиатская и европейская части равнины. Евразийская степь, простирающаяся от восточных стран до Центральной Европы, настолько огромна, что неизбежно народы, живущие на той или иной ее окраине, должны были больше сблизиться со своими непосредственными соседями, даже если они оказывались чужаками, нежели со своими сородичами, но живущими далеко. Таким образом, на Востоке в первую очередь Китай часто оказывал на культуру кочевников этого региона заметное влияние; в центральных районах были более очевидны персидские элементы, а на Западе – греческие. И все же, несмотря на эти чужеродные веяния, культура кочевников главенствовала на всем протяжении этого огромного пространства, проявляясь в более грубой форме на Алтае и с большей утонченностью – у царских скифов на юге Руси. И это влияние не происходило исключительно в одном направлении, так как самобытная культура жителей степи, в свою очередь, чувствовалась, пусть и в меньшей степени, и в культуре Востока, и в культуре Запада.

Скифы образовывали хорошо организованные общины, с дисциплинированной готовностью подчинявшиеся своим вождям. Но это был необузданный народ, получавший удовольствие от войны, грабежей и снятия скальпов со своих врагов. Не раз их отвага в бою вызывала настоящую озабоченность гораздо более могущественных царств: Ассирии, Мидии, Парфии и Греции. В VII в. до н. э. скифов боялись по всей Малой Азии, но в то же самое время их богатство и страсть к пышным украшениям снискали им благосклонность крупных греческих купцов, обосновавшихся на берегах Черного моря, а также греческих мастеров и ремесленников, поселившихся в Боспорском царстве, особенно в Пантикапее. Даже на таком раннем этапе своей истории скифы уже проявляли чрезвычайную способность к пониманию и усвоению всего самого лучшего в современном им искусстве независимо от его происхождения и не замедлили обратиться за высококачественными изделиями к искуснейшим греческим мастерам, которые работали в понтийских городах, возникших на их южных границах в VII в. до н. э. Греки же со своей стороны не отказывались работать для богатых кочевников, от которых они зависели в получении многих основных продуктов питания. Купля-продажа, вероятно, носила бартерный характер, и начиная с VI в. до н. э. греки этого региона изготавливали изделия, которые, совершенно очевидно, были сделаны для скифской знати. Были найдены предметы, украшенные сценами из жизни кочевников, которые могли представлять интерес только для вождей племен, обитавших в глубинных районах степи; они, вероятно, были созданы по специальному

² Страбон (64 г. до н. э. – 23 г. н. э.) – древнегреческий географ и историк.

заказу. Мы можем заметить, что то же самое происходит на юго-востоке, в Сакизе, где, как пишет Гиршман, среди сокровищ, принадлежавших скифскому царю Партатуа или его сыну Мадю, были найдены великолепные образцы ассирийско-скифского ювелирного искусства.

Действительно, скифы так же активно участвовали в торговле, как и в войне, и представляли собой настолько важный элемент жизни своей эпохи, что Геродот счел необходимым посвятить им целую книгу в написанной им великой «Истории». Для получения всей возможной информации он лично отправился в утомительное путешествие в Ольвию, греческое дальнее поселение, которое было основано в 645 г. до н. э. у места слияния Буга и Днестра. Чтобы существовать, Ольвия должна была пользоваться защитой скифов и зависела от торговли со скифскими племенами. За первое она платила своего рода дань. Геродот обнаружил, что Ольвия – приятный и процветающий город, и посвятил свое пребывание там благой цели: он выучил название племени и узнал об индивидуальных особенностях одного из вождей. Все это он занес в Четвертую книгу своей «Истории». Однако он был осторожен, проводя различие между фактами, в подлинности которых он убедился сам, и сообщениями, полученными им от других, которые он не имел возможности проверить. Но все же, несмотря на его отчет, отсутствие письменных источников в среде самих скифов стало сильным союзником забвения, и память о скифах быстро потускнела с их уходом с политической арены. К IV в. н. э. цивилизованный мир того времени совершенно позабыл о них, и должно было пройти пятнадцать столетий, прежде чем их искусство было открыто заново. Именно благодаря этому искусству им суждено было вновь занять свое место в памяти людей.

Первый шаг к восстановлению памяти о скифах был сделан в начале XVII в., когда организованные шайки разорителей могил начали массовые грабежи могильных курганов в Сибири. Сообщения об их опустошении достигли Петра I. Хотя царь и был озабочен делами на западе, чтобы иметь возможность финансировать организованные раскопки на восточных территориях, он отдал четкие распоряжения: шайки разогнать, виновников наказать, а награбленные ими предметы отослать к нему в Санкт-Петербург. В положенное время великолепная коллекция золотых поясных пряжек и пластин прибыла в столицу. Некоторые из них были украшены драгоценными камнями или эмалью; на большинстве из них, имевших форму горизонтально лежащей буквы «В», были изображены чрезвычайно любопытные фигурки животных. Коллекционеры и ценители искусства столицы были сильно озадачены стилем исполнения этих пряжек. Они были помещены в личную царскую сокровищницу и много лет спустя стали экспонатами Эрмитажа в Петербурге, где по-прежнему составляют уникальную коллекцию выдающегося значения.

Даты	Основные исторические события	Встречные течения в районе обитания скифов			Даты
		Азиатский регион	Южнорусский регион	Западная Европа	
700				Скифо-сарматский стиль нашел свое отражение в искусстве эпохи переселения народов в Центральной Европе и Галлии. Он также влияет на искусство викингов в Скандинавии, воздействуя таким образом на искусство средневековой Ирландии и Англии	700
600					600
500					500
400	Гунны изгоняют готов с юга России				400
300	Готы господствуют на юге России		Все следы скифов исчезают	Спасаясь бегством готы распространяют скифо-сарматский стиль по всей Центральной и Южной Европе	300
200			Возрождается скифский стиль посредством использования новых многоцветных декоративных элементов		200
100					100
до н.э.	Сарматы господствуют на юге России				до н.э.
н.э.					н.э.
100					100
200	Царство со столицей в Неаполе Скифском		В искусстве появляется склонность к натурализму		200
300				Скифы основывают свои поселения на Балканах	300
400	На Дону появляются сарматы; китайская кавалерия перенимает у кочевников стиль одежды	С Китаем устанавливаются двусторонние контакты. Алтай соприкасается с Древним Востоком и Грецией через Персию		Передовые отряды скифов достигают восточной Германии, Венгрии и Болгарии и устанавливают контакты с некоторыми племенами галльстатской культуры	400
500	Страна царских скифов		Царские скифы прочно обосновались в европейской части России. Греческое влияние доминирует в искусстве		500
600					600
700	Сакиское царство				700
800					800
900	Император Суань приводит азиатские племена в движение				900
1000	Конные кочевники появляются в азиатских степях и на Венгерской равнине	В Сибири сказывается влияние культуры Чу			1000
1100	Обработка железа в районе Минусинска				1100
1200	Возведение курганов над захоронениями в Сибири				1200
1700	Индоевропейцы достигают берегов Енисея				1700

Рис. 1. Хронологическая таблица истории скифов

Рис. 1. Хронологическая таблица истории скифов

В течение XVIII в. случайные находки в Сибири и на юге России, представлявшие собой изделия, украшенные похожими изображениями животных, способствовали поддержанию умеренного интереса к искусству такого рода, которое постепенно стало ассоциироваться с кочевниками евразийской степи. Эта точка зрения подтвердилась в 1763 г., когда генерал Мельгунов, назначенный на военную должность в южном регионе России, открыл великолепные могильные курганы, которые сейчас носят его имя. Его открытия произвели сенсацию, но даже при этом следующий реальный шаг вперед российская археология сделала не ранее чем в начале XIX в., когда были предприняты научные экспедиции в Сибирь такими первопроходцами, как Кларк, Паллас, Дюбуа де Монперё, Сумароков, и десятками других. Все эти путешественники отмечали многочисленность древних захоронений, которые, по крайней мере для археологов, разнообразили кажущийся безграничным сибирский ландшафт, но ни у кого из них не было возможности приступить к раскопкам в этом районе. Тем не менее в 1806 г. в Николаеве был основан музей; пятью годами позже другой музей открылся в Феодосии; в 1825 г. еще один появился в Одессе, а на следующий год самый крупный музей разместился в Керчи. Эти учреждения послужили стимулом для собирателей древностей, и за удивительно короткое время двое жителей Керчи, Дубрукс и Стемповский, хотя они не были профессионалами, при помощи двух директоров Керченского музея, Бларемберга и Ашила, а также местного представителя Министерства по делам окраин Карейши провели раскопки на месте стоянки древнего человека недалеко от Керчи. Вслед за этим подобные работы были проведены на Кубани и в других местах, расположенных вблизи южных оконечностей крупных рек, которые пересекают европейскую часть равнины. Вскоре стало достаточно ясно, что в курганах находятся не только захоронения людей и лошадей, но также и изумительные изделия мастеров по металлу, которые должны были иметь отношение к скифам. Точно так же стало очевидно, что эти люди развили особое анималистическое искусство, полное жизни и исполненное динамики, которая была определена законами природы и все же бросала им вызов;

они изображали и реальных, и воображаемых существ, населявших их полные причудливых картин и суеверий умы. В захоронениях были найдены многочисленные предметы из бронзы и железа, а также много изделий из золота. Последние возбудили особое внимание, так как вскоре стало очевидным, что украшения на этих изделиях имели в какой-то степени отношение к тем пряжкам из Сибири, которые Петр Великий спас от уничтожения более века тому назад.

Следующий важный шаг в археологических изысканиях, связанных со скифами, произошёл в 1860 г., когда В. В. Радлов отправился исследовать Сибирь, дополняя на этот раз поверхностный осмотр курганов раскопками. В 1865 г. его изыскания привели его в Катанду, местечко на юге Алтая, где было так много могильных курганов, что он решил вскрыть некоторые из самых крупных. Его интерес возбудила необычная конструкция этих курганов. Вместо того чтобы иметь земляное покрытие, как это было обычно для курганов на территории южной России, они были покрыты слоем больших камней. Радлов вел работу в одном из самых больших курганов совсем недолгое время, когда его люди наткнулись на пласт льда. Это было тем более удивительно, так как они находились в районе, не относящемся к зоне вечной мерзлоты. Даже не подозревая о существовании такого явления, Радлов наткнулся на первый из замерзших могильных холмов, которые в настоящее время являются особенностью именно этого региона Алтая.

Образование льда в этих курганах – случайное, происшедшее благодаря слою камней, которые их покрывают. Осенние дожди проникают сквозь этот слой и просачиваются в землю, находящуюся под ним; во время сильных холодов в зимние месяцы года влага замерзает, и даже летом этот лед, который часто доходит до глубины 21 фута, не тает благодаря изоляции, роль которой играют камни, лежащие сверху. В результате многие тела и предметы, захороненные под слоем льда, сохранились как в современной морозильной камере.

Радлов, естественно, понятия не имел о таком положении дел, а так как время проведения сезонных работ его поджимало, он приступил к растапливанию льда так быстро, насколько это было возможно. Когда воды, которые веками находились в замерзшем состоянии, были высвобождены, пораженный археолог получил возможность рассмотреть мертвецов, на которых хорошо сохранилось кое-что из одежды, а их предметы домашнего обихода лежали практически нетронутыми. Но почти сразу же, как только вода проникла в камеру-усыпальницу, некоторые наиболее хрупкие вещи распались. Хотя часть находок и была потеряна, Радлову в основном удалось спасти содержимое захоронения. Его находки включали в себя предметы одежды и мебели, которые привлекают к себе большее внимание спустя приблизительно восемьдесят лет со времени своего обнаружения. По мере того как множилось число раскопок, извлекая на свет божий все больше образцов анималистического искусства, стало очевидным, что на просторах всей евразийской степи когда-то существовала жизнь, корни которой уходят в далекое прошлое, и что в эпоху скифов все ее части были связаны между собой тесными регулярными контактами. Однако обнаружение золотых и металлических предметов, сделанных, несомненно, скифскими мастерами, на Балканах и в Западной Европе добавило новые непредвиденные трудности к задаче отследить и охарактеризовать эти контакты. Еще позже обнаружение элементов скифского стиля в искусстве викингов, кельтов и франков эпохи Меровингов³, окружило его изучение еще большими сложностями, но эти трудности только вдохновили ученых. Многие археологи различных национальностей проявили намерение собрать по кусочкам все имеющиеся данные и попытаться установить источник и ареал распространения этого великолепного искусства кочевников, проследить пути его проникновения из одного региона в другой и определить его связи и влияние на другие школы искусства.

Среди тех, кто первым приступил к работе, были Толстой и Кондаков, два выдающихся русских собирателя древностей. Они начали с систематизации, описания и попыток опреде-

³ Эпоха Меровингов – ок. 476–750 гг. н. э.

лить возраст всех скифских предметов, имеющихся к этому времени в России. Затем Ростовцев в России, Миннс и Дальтон в Англии, Рейнах во Франции, Тальгрэн в Финляндии и, кроме того, многие другие известные ученые изучали эти находки, сравнивали свои собственные выводы с утверждениями древних, особенно Геродота и Гиппократы, и достигли соглашения в отношении основных фактов истории скифов. Романтика этой работы прочно овладела ими. И действительно, никто, у кого были средства на то, чтобы вскрыть скифское захоронение, не мог оставаться глухим к притягательности этой задачи. Стоять в прозрачном воздухе летнего дня, когда взгляд свободно блуждает по бесконечной равнине, простирающейся впереди, неизменной и не изменившейся с тех самых времен, когда первый всадник проскакал на своем коне по ее необъятным просторам, стоять вот так, пока могила открывается, чтобы обнажить голые кости еще одного такого бродяги и кости его коня, усыпанные золотыми украшениями и охраняемые хитроумными ловушками, было незабываемым ощущением. Оно наполняло очевидца решимостью в свою очередь попытаться исследовать тайны искусства, которое одновременно было и удивительно абстрактным, и все же в основе своей натуралистическим и конкретным.

Ростовцев и Миннс нашли между собой ответ на многие загадочные вопросы, а в отношении других – выступили с ценными предположениями, но очень многие вопросы еще ожидают ответов. Некоторые русские и венгерские ученые выдвинули интересную идею о том, что скифы, возможно, были народом с Алтая. Эта теория не была в целом принята – она на самом деле идет вразрез с выводами большинства ученых, – и тем не менее результаты раскопок в Пазырыке на Алтае в некоторой степени подтверждают ее. Полевые исследования под руководством С. И. Руденко имеют отношение к родственным племенам, а не только к собственно скифам. И тем не менее, сходство между большей частью находок, сделанных в Пазырыке, и теми, что были сделаны на юге России, так велико, что зачастую имеет смысл применять выводы, к которым привели раскопки в Пазырыке, к проблемам, имеющим отношение к скифам, особенно после того, как курганы Пазырыка предоставили доказательства, которых до той поры не хватало некоторым отрывкам в трудах Геродота в отношении скифов. Захоронения Пазырыка также показывают нам связь с теми захоронениями, которые Радлов исследовал в Катанде более восьмидесяти лет назад.

Хотя результаты, достигнутые Радловым в Катанде, едва ли были замечены в течение века, зачарованного такими выдающимися открытиями, как золотые сокровища Пергама, Трои и Микен, и хотя они остались незамеченными археологами и в более позднее время, возможно, Руденко помнил о них, когда в 1924 г. предпринял антропологическую экспедицию в Сибирь. Когда случай привел его в тот самый район Алтая, который, по утверждению российских геологов, является единственным, где наблюдается феномен замерзших могил, он немедленно оценил возможности находившихся здесь различных стоянок древнего человека. На него сразу же произвели впечатление захоронения, которые в большом количестве находятся вблизи русла реки Урсул и ее притоков. Одна долина показалась ему особенно многообещающей. Это была долина реки Пазырык, расположенная на южных склонах Чулышманской горной цепи в горах Алтая. Вблизи этого места Руденко нашел ценное кладбище – около сорока курганов. Они имели разную форму и размеры: некоторые были круглыми, другие – овальными, но все они сверху были засыпаны большими камнями, которые играют такую решающую роль в образовании защитного слоя льда над погребальной камерой. Пять курганов имели исключительно большие размеры, а девять, более маленьких, были очень похожи на них по форме и по своему устройству. В 1929 г. Руденко и его помощник Грязнов сумели обследовать первый из крупных могильных холмов. Его содержимое оказалось почти сенсацией, и все же в конце первого сезона работ раскопки пришлось прекратить. Они были возобновлены в 1947 г. и продолжались еще в течение двух лет.

К тому времени раскопки выявили историю народа, который был не только наделен поразительно острым декоративным чутьем и безошибочным умением выражать его в разнообраз-

ных материалах, но также достиг относительно высокой ступени развития культуры, включая жизнь если не в хижинах, то в искусно сделанных шатрах, использование колесных повозок, умение ездить верхом на коне, изготовление прекрасных тканей и, если судить по сосудам, владение кулинарными навыками. Их искусство и образ жизни были заново открыты для нас отчасти благодаря счастливой случайности, которая укрыла их захоронения защитным слоем льда, а также благодаря способностям и мастерству, с которыми Руденко и его помощники преодолели трудности раскопок во льду. Руденко удалось сохранить и перевезти свои находки, не повредив их, с Алтая в Эрмитаж. Более того, его эрудиция и основательные научные знания дали ему возможность извлечь максимум информации из каждого найденного кусочка, который мог иметь отношение к народу Пазырыка. Хотя найденные в Пазырыке предметы и не представляют собой такой ценности, как материалы из могильников царских скифов на юге России, и с художественной точки зрения они не так радуют, как большинство чисто скифских изделий, открытых в европейской части России или Венгрии, но они тем не менее проливают значительно больший свет на прошлое, чем другие находки. В результате исследования Руденко проложили путь к более полному пониманию искусства, жизни и истории народов евразийской степи.

Глава 1

Происхождение скифов

Обширная равнина, которую племена скифов и родственных им кочевников занимали в течение почти всего 1-го тысячелетия, простирается от Подола на западной границе европейской части России до границ Китая. Она образует единое, географически целое природное пастбище, но в Азии в нее вторгаются горные цепи Памира, Тянь-Шаня и Алтая, в то время как Уральские горы практически отсекают азиатскую ее часть от европейской. И все же контактам по всему этому огромному пространству никогда не могли помешать чисто географические преграды, так как азиатскую и европейскую части равнины связывают коридоры, образованные двумя перевалами – Джунгарским и Ферганским. В доисторические времена трава покрывала практически всю центрально-азиатскую часть равнины, но происшедшие здесь определенные климатические изменения незадолго до начала исторической эры привели к тому, что большие районы пастбищ превратились в бесплодные, покрытые песком пустыни, непригодные для проживания. Но эти песчаные пространства остались открытыми для путешествий, такое превращение не смогло помешать передвижениям жителей степи или положить конец межплеменным контактам, которые уже сложились. Таким образом, взаимоотношения между племенами традиционно сохранялись с самых древних времен до совсем недавних.

В древности границы региона, который мы рассматриваем, определялись скорее географическими объектами, нежели политическими демаркационными линиями. Если двигаться с востока на запад, то ими были горные цепи Нань-Шань и Тянь-Шань и река Окс (Амударья). Далее шло Иранское плоскогорье, которое, возможно, являлось больше межплеменной границей, но за ним снова следовали естественные границы в виде Кавказских гор, Черного моря, Карпат и Дуная. Вдоль северного края степи располагались негостеприимные, полные опасностей земли, покрытые гибельными болотами, обширными лесами и дикой тундрой, где жили свирепые финно-угорские племена, но самих природных опасностей этого края было достаточно, чтобы служить мощным сдерживающим средством от проникновения скифов.

Тогда, как и теперь, азиатская часть степи подвергалась сильным холодам в зимние месяцы и испепеляющему зною летом, вследствие чего растительность этого региона всегда была не такая пышная и меньше подходила для примитивных методов ведения сельского хозяйства, чем на юге России. И хотя кедры обильно произрастали на холмах в Азии, сосны, лиственницы и березы росли и там, и в европейской части, однолетние и двулетние растения были, однако, практически неизвестны в азиатской части степи, в то время как на юге России степь покрывалась весной цветочным ковром. В Азии растительность по большей части состояла из представителей семейства злаковых, таких, как овсяница, луговой овес, трищетинник. Там также росли степные кустарники – карагана, спирея, курильский чай, алтайская сибирка. Обычными для этого региона были артемисия, крестовник, дикий тимьян, аконит (борец), различные виды анемонов, тубероза. Весной часто радовали глаз ирисы и гвоздики. Южные районы России были покрыты более густыми лесами, так что дубы, липы, ясени и акации простирали свою сень над большей частью равнины, плодовые деревья приносили желанный урожай, великолепная трава служила для откорма скота, а съедобные корни и луковицы поставляли человеку пищу.

Весь этот регион был потрясающе богат животным миром. В Азии по степи бродили лоси, медведи, волки, леопарды, бизоны и дикие лошади. В европейской части были распространены дикие кабаны, ослы, козлы, выдры и бобры. Суслики, маленькие создания из семейства тушканчиков, зайцы, норки и горностаи обитали в подлеске; в траве таились гадюки и другие змеи, а над ними жужжали пчелы, которых ценили за их мед. Из птиц водились орлы,

фазаны, франколины и многие другие виды. Все эти животные и птицы появляются на изделиях скифов. Зачастую они сильно стилизованы, хотя все равно четко узнаваемы со всеми своими великолепно сохранными характерными чертами; или же они видоизменены так, что представляют собой мифические создания, настолько причудливые, что первоначальный вид животного совершенно преобразается.

Вообще европейская половина степи обладала более пышной растительностью, более мягким климатом и была более плодородной, чем азиатская. Ее пересекали великие реки: Волга, Дон со своим притоком Донцом, Днепр, Буг и, наконец, Днестр. Все они обеспечивали огромные уловы рыбы и ценные залежи соли. Их воды обогащали почву долин, но не служили чрезмерной помехой для передвижения. Таким образом, кочевники имели возможность свободно перемещаться по всему региону, пася скот или преследуя дичь, которой изобиловала степь, не преодолевая никаких серьезных географических преград и не сталкиваясь ни с какими пугающими изменениями в климате или растительном мире. Точно так же как характер азиатской части степи претерпел трансформацию в ранние доисторические времена из-за изменений климата, температура в европейской ее части тоже изменилась с античных времен. Таким образом, на юге России проявилась тенденция к установлению более теплого и сухого климата, чем он был, тогда как греки – жители Боспорского царства – имели обыкновение жаловаться на холод и сырость на северном побережье Черного моря. В те времена Каспийское море было, без сомнения, значительно больше, чем во времена христианства. Есть большая вероятность того, что раньше оно вдавалось в сушу южнее Красноводска, образуя большой залив, – Элсворт Хантингтон отождествляет его со Скифским заливом, о котором упоминал Диодор Сицилийский приблизительно в 60 г. до н. э. В те дни река Окс, вероятно, впадала в этот залив, так как торговый путь с запада на восток следовал ее руслу. Когда Каспийское море уменьшилось в размерах, река, вероятно, изменила направление своего течения, повернув в сторону Аральского моря. Затем, после уменьшения Каспийского моря, часть земель, вероятно, использовалась людьми для проживания, но по мере их высыхания запасы продовольствия, видимо, уменьшались, пока не пришлось сократить поголовье стад, и число проживавших там кочевников вынужденно сократилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.